

- Молодой господин, тот тип на четвертом уровне Закалки ци - это и есть Ли Тяньчэн? - шепотом спросил Чэн Ци, наклонившись к самому уху Ли Тяньяня. Раньше он лишь слышал о громком имени Ли Тяньчэна, но ни разу не видел его вживую.

В Цзиньчэне о Ли Тяньчэне слагали легенды, описывая его как небывалого гения, какого не видывали десятилетиями, но сегодняшняя встреча принесла Чэн Ци лишь легкое разочарование.

- Угу, - Ли Тяньянь слегка кивнул и, чуть повернув голову, бросил мельком взгляд на Ли Тяньчэна. - Я давно порвал все узы с семьей Ли, так что мы с тобой чужие люди. С чего ты, заклинатель всего лишь четвертого уровня, решил, что имеешь право и статус замолвить за меня слово?

От этих слов лицо Ли Тяньчэна вспыхнуло от смущения. Украдкой оглянувшись на учеников внутреннего ордена и посмотрев на выражение их лиц, он поспешно проговорил:

- Не будь таким неблагодарным! Я гарантировал старшим братьям, что ты будешь послушным, и они тоже пообещали не давить на тебя слишком сильно. Но если ты продолжишь упорствовать, в будущем тебе придется несладко...

Он не успел договорить: кнут Ли Тяньяня уже взмыл в воздух. Никто не ожидал, что тот задействует оружие так внезапно, и люди просто не успели среагировать. Заклинатель седьмого уровня, придерживавший Ли Тяньчэна, тоже не смог уклониться от свистящего удара. В итоге оба мешком свалились со своего меча прямо на землю.

Растянувшись на земле, Ли Тяньчэн почувствовал жгучую, острую боль на левой щеке. Он провел рукой по лицу и ощутил вздувшийся, наливающийся кровью рубец.

Расправившись с самым раздражающим препятствием, Ли Тяньянь обернулся и наставил кнут на стоящего во главе практика девятого уровня:

- А теперь давайте-ка сведем счеты за то, что ты украл мой массив Сбора духа.

Услышав столь уверенный и не допускающий сомнений тон Ли Тяньяня, два практика восьмого уровня рядом повернулись и с сомнением уставились на Сяо Чжэнцина. Тогда они вместе со старшим братом Сяо отвечали за обыск загородного имения. Однако, не найдя никого, Сяо Чжэнцин отослал их двоих прочь, а сам остался в поместье на весьма продолжительное время и ушел только тогда, когда секта отозвала задание.

Неудивительно, что после возвращения в секту Сяо Чжэнцин так часто уходил в медитацию, а его культивация за каких-то два-три года совершила прыжок от средней стадии девятого уровня до пика! Оказывается, он наткнулся на нечто ценное и решил присвоить сокровище в одиночку. В секте ведь за тренировки в массиве Сбора духа платили строго по часам, и за один только день уходило немало очков вклада!

Почувствовав на себе косые взгляды младших братьев, Сяо Чжэнцин насупился и мрачно произнес:

- Младшие братья, не поддавайтесь на его лживые речи. Ли Тяньянь - всего лишь бродячий заклинатель. В то время он был лишь на четвертом уровне Закалки ци, откуда у него мог взяться массив Сбора духа? Он выдумал это, чтобы отвлечь ваше внимание и сбить с толку! - Затем Сяо Чжэнцин, взирая на Ли Тяньяня с нарастающей свирепостью, с угрозой добавил: - Что бы ты ни плел, тебе это не поможет. Сегодня мы в любом случае доставим вас двоих в секту! А если посмеете сопротивляться и мы случайно раним вас - что ж, вините себя.

С этими словами Сяо Чжэнцин поднял меч и направил его со свистом в сторону пары. По его мнению, столь стремительный взлет Ли Тяньяня неизбежно означал шаткое основание культивации. К тому же сам Сяо Чжэнцин находился на пике девятого уровня Закалки ци - на ступень выше Ли Тяньяня. Он совершенно не видел в нем угрозы и лишь придумывал, как бы под шумок расправиться с ним насовсем.

Увидев, что лидер пошел в атаку, остальные заклинатели тоже обнажили свои духовные артефакты и обрушили их на противников.

Почувствовав удушливую жажду крови, исходящую от заклинателя девятого уровня, Ли Тяньянь лишь слегка приподнял бровь. Он взмахнул той рукой, которой держал Чэн Ци, и длинные плети в руках обоих юношей со свистом устремились навстречу летящим мечам и артефактам. При соприкосновении Ли Тяньянь сделал пару ловких движений кистью, и кнуты мгновенно захлестнули всё вражеское оружие. В следующее мгновение несколько артефактов уже оказались в его руках.

Увидев, как их духовные артефакты отправляются прямым ходом в сумку-хранилище Ли Тяньяня, заклинатели застыли в полном изумлении. Когда до них дошло, что произошло, они с яростью и обидой уставились на него:

- Немедленно верни наше оружие!

- А я лишь беру с вас пример. Увидел хорошую вещь - и забрал. Должен признать, идея отличная: один взмах - и у меня шесть новых артефактов! Не зря говорят: «Кто грабит и убивает, тот золотой пояс надевает». Воистину золотые слова! - с довольной ухмылкой ответил Ли Тяньянь.

Чэн Ци с сияющими глазами взглянул на кнут в своей руке, мысленно восхищаясь: «Оказывается, плетью можно пользоваться и так!»

- Младшие братья, берем их вместе! - Сяо Чжэнцин достал второй артефакт - загнутый клинок. На этот раз он не смел выпускать оружие из рук и сам кинулся на Ли Тяньяня.

Остальным практикам, дабы вернуть свое оружие, ничего не оставалось, кроме как вступить в

бой. Впрочем, своей целью они выбрали того, кто выглядел слабее - шуан'эра.

Увидев, что они наконец решили ринуться вплотную, Ли Тяньянь больше не стал сдерживаться. Взмахнув кнутом, он обрушил град ударов на нападавших. За исключением Сяо Чжэнцина, которому удалось сдержать плеть изогнутым клинком, остальные не смогли уклониться. Потеряв привычное оружие, некоторые использовали артефакты слишком низкого ранга, и те мгновенно разлетались в дребезги под ударами тяжелого кнута.

Заметив, что заклинатель девятого уровня подобрался вплотную, Ли Тяньянь мощным рывком отправил в полет остальных практиков восьмого уровня. Лишь после этого он отпустил руку Чэн Ци и, выхватив только что конфискованный духовный меч, принял на него вражеский удар.

Увидев, что Ли Тяньянь вступил в схватку с заклинателем девятого уровня, Чэн Ци немного отступил назад. Окинув взглядом остальных заклинателей, получивших удары от Ли Тяньяня, он заметил, что у каждого из них лица были испещрены багровыми шрамами от кнута. Чэн Ци еле сдержал смех: «Не бить по лицу? Ха, молодой господин просто беспощаден!»

Сяо Чжэнцину, сошедшемуся в поединке с Ли Тяньянем, было совсем не до смеха. Практики Закалки ци ещё не могли запечатлеть в духовном артефакте свой духовный отпечаток и полностью подчинить его своей воле. Видя, как Ли Тяньянь наносит удары его собственным мечом, Сяо Чжэнцин едва не плевался кровью от досады.

А Ли Тяньяню, казалось, этого было мало: он намеренно сталкивал лезвие духовного меча с изогнутым клинком Сяо Чжэнцина. Вскоре оба артефакта покрылись зазубринами и трещинами. Сяо Чжэнцин сжимал зубы от боли в сердце за свое оружие, но ничего не мог поделать с Ли Тяньянем.

Девятый уровень Закалки ци был сопоставим с пиком стадии Вуцзун у воинов. Битва двух столь сильных практиков казалась обманчиво простой, но разлетающиеся волны духовной энергии могли нанести тяжелые раны. Многие из тех, кто прятался в тени и наблюдал за поединком, были вынуждены отступить за пределы горы Фэнлун.

Ли Тяньчэн под напором этих волн тоже едва удержался на ногах. Видя, что ни один из учеников внутреннего ордена не собирается его защищать, он еще сильнее побледнел. Братья из внутреннего ордена потерпели неудачу от рук Ли Тяньяня и наверняка выместили на нем весь свой гнев. Знай он заранее, никогда бы не ввязался в эту мутную воду!

Взирая на Ли Тяньяня, который с легкостью сражался против Сяо Чжэнцина и сохранял полное обладание собой, Ли Тяньчэн чувствовал, как в груди закипает жгучая зависть. С самого детства Ли Тяньянь в его глазах был лишь никчемным мусором, хотя все вокруг утверждали, что стоило тому войти в Бессмертную секту, как он тут же взлетит до небес. Даже их отец из-за этого относился к Ли Тяньяню с явным предпочтением. Хотя сам Ли Тяньчэн был законным сыном и обладал прекрасными способностями к боевым искусствам, он так и не удостоился ни одного теплого взгляда отца.

И только во время отбора в Бессмертную секту выяснилось, что у него самого - средние способности и три духовных корня, а у Ли Тяньяня - ничемные пять духовных корней. В тот миг Ли Тяньчэн поверил, что удача улыбнулась именно ему и что он, как и предрекали, взлетит к вершинам, превратившись в почтенного бессмертного.

Однако лишь попав в Бессмертную секту, он осознал, что с его талантом совершить Построение фундамента будет невероятно сложно, и секта не станет тратить на него ценные ресурсы. А тот самый Ли Тяньянь, который, как он думал, навсегда останется червем у него под ногами, внезапно превратился в практика девятого уровня Закалки ци! Попади такой человек в Бессмертную секту - его бы сделали ключевым учеником! От этой мысли Ли Тяньчэном овладело страстное желание: пусть Сяо Чжэнцин по ошибке убьет Ли Тяньяня, так будет лучше всего!

К его глубокому сожалению, этим надеждам не суждено было сбыться. Изогнутый клинок в руках Сяо Чжэнцина переломился пополам, а сам он, получив мощный удар ногой, слетел с садовой ограды. Увидев израненного, рухнувшего на землю Сяо Чжэнцина, Ли Тяньчэн почувствовал, как сердце сжимает ледяной страх.

- Дерзкий Ли Тяньянь! Как ты посмел ранить ученика нашей Бессмертной секты?! - в этот момент поблизости раздался исполненный властности голос, а вместе с ним накатила давящая аура практика стадии Построения фундамента.

- Это пришел дядя Янь! - услышав этот голос, заклинатели просветлели: злорадство и жажда мести отразились на их лицах. Каким бы сильным ни был Ли Тяньянь, разве сможет он сбежать от мастера Построения фундамента?

Едва ощутив появление практика Построения фундамента, Ли Тяньянь мгновенно активировал защитный массив имения. И как раз вовремя: едва барьер раскрылся, как по нему ударила сокрушительная атака. Вспыхнул яркий свет, и хотя защитный массив сумел принять на себя удар мастера, его свечение заметно потускнело.

Ли Тяньянь не был удивлен: он прекрасно понимал, что этот массив долго не продержится. Между Закалкой ци и Построением фундамента лежала глубокая пропасть, и защитный барьер в лучшем случае выдержит ещё лишь около пяти атак.

Янь Хаоюй появился перед защитным массивом поместья. Глядя на двоих юношей, укрывшихся внутри, он мрачно насутился: этот Ли Тяньянь и впрямь оказался непрост.

- Молодой господин, аура этого типа слишком тяжелая... - с тех пор как появился этот мужчина, Чэн Ци почувствовал, как какая-то неведомая сила давит на него, вызывая стеснение в груди и тошноту.

- Держись ближе ко мне, - Ли Тяньянь притянул Чэн Ци себе за спину и накрыл их обоих куполом духовной энергии. Это частично рассеяло давление заклинателя Построения фундамента, и Чэн Ци наконец смог нормально дышать.

- Ли Тяньянь, ты действительно думаешь, что этот защитный массив сможет меня остановить? - свысока произнес Янь Хаоюй, заложив руки за спину и уставившись на двоих внутри.

Ли Тяньянь лишь усмехнулся и достал жетон ученика Бессмертной секты:

- Этот защитный массив, конечно, не удержит мастера Построения фундамента. Но вот авторитет моего почтенного наставника, думаю, вполне сможет послужить мне щитом.

Увидев в руке Ли Тяньяня жетон ученика, присутствующие лишились дара речи от изумления. А когда они разглядели вырезанную на нем надпись «Чертог Лазурной Пилюли», лица учеников внутреннего ордена исказились от гнева и невнятного шока. У Ли Тяньяня был жетон ученика?! Почему он не показал его раньше?!

И только у Янь Хаоюя при виде жетона лицо потемнело. Несколько лет назад, когда они выслеживали Ли Тяньяня в Юньчэне, старейшина Тяньминь внезапно заявил, что Ли Тяньянь - его ученик. Янь Хаоюй еще тогда заподозрил, что этот старый лис Тяньминь просто хочет прибрать к рукам все наследие юноши.

Позже из-за исчезновения Ли Тяньяня дело замяли, но теперь у Ли Тяньяня на руках откуда-то появился жетон ученика старейшины Тяньминя. Очевидно, они уже встречались ранее. Неудивительно, что Ли Тяньянь так открыто и безбоязненно вернулся в Цзиньчэн!

- Дядя Янь, этот человек невероятно хитер! В Юньчэне он уже выдавал себя за личного ученика старейшины Тяньминя, так что этот жетон, скорее всего, подделка! - выкрикнул Сяо Чжэнцин. Он вовсе не считал жетон фальшивым, просто теперь, когда они нажили в лице Ли Тяньяня заклятого врага, если позволить ему вернуться к старейшине Тяньминю, самому Сяо Чжэнцину не избежать сурового наказания от секты.

К счастью, дядя Янь выступал на их стороне. Пока они твердят, что жетон Ли Тяньяня - подделка, дядя Янь может убить Ли Тяньяня прямо здесь, избавив их от лишних проблем. А если потом и возникнут вопросы, за ними стоит дядя Янь, и всегда можно сослаться на то, что они просто ошиблись.

Идея Сяо Чжэнцина пришлась Янь Хаоюю как нельзя кстати. Услышав его слова, он почувствовал, как напряжение на лице спадает, и с видом полного одобрения кивнул:

- Верно. С жетоном ученика в руках Ли Тяньяня явно что-то не так. А за фальсификацию жетона ученика вина лишь усугубляется!

Чэн Ци не ожидал, что они способны на такую бесстыдную ложь, что снова перевернуло его представления о границах низости. Ли Тяньянь же ничуть не изменился в лице и лишь покачал жетоном в руке:

- Вы действуете слишком опрометчиво. Уверены, что не хотите присмотреться повнимательнее?

- И смотреть незачем! Фальшивка остается фальшивкой, сколько на нее ни глазей - настоящей она не станет! - тут же подхватил Сяо Чжэнцин.

Янь Хаоюй тоже опасался, что промедление приведет к нежелательным осложнениям, и уже собрался обрушить удар на защитный массив, как вдруг Ли Тяньянь внутри барьера громко произнес:

- Учитель, если вы прямо сейчас не покажетесь, то рискуете навсегда лишиться своего ученика.

<http://bllate.org/book/14216/1908064>